

КНИГА ТРЕТЬЯ. ЛИКИЙСКАЯ ТРОПА.

АННА СМОЛИНА

Анна Смолина
А чего дома сидеть? Книга
третья. Ликийская тропа
Серия «А чего дома сидеть?», книга 3

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68588505
SelfPub; 2024*

Аннотация

Новая история путешествий Ани Смолиной, которая в 2017 году взбудоражила мир путешественников неординарным поступком – отправилась в одиночный велосипедный поход по России на полгода. На сотый день пути она встретила своего будущего мужа, такого же одинокого путешественника. По мотивам этого произведения был снят художественный фильм «Поехавшая», премьера состоялась весной 2023 года. С тех пор Аня и Валера объединились и продолжали свои ежегодные путешествия. Но когда они зимовали в Душанбе, после очередного похода, не стало любимой собаки Ани. Героиня тяжело переносит ее уход и, чтобы исцелиться, снова предлагает супругу отправиться в дорогу, на этот раз пешком по Ликийской тропе. События разворачиваются в 2019 году на территории Турции.

Содержание

Собака приносит боль только один раз в жизни, когда умирает.	4
Примечание от автора	5
Пролог	6
Часть первая: Цепное замещение	11
Часть вторая: Турция	12
Часть третья: Ликийская тропа	15
День первый	15
День второй	18
День третий	27
Дни четвертый и пятый	31
День шестой	32
День седьмой	35
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Анна Смолина

А чего дома сидеть? Книга третья. Ликийская тропа

Собака приносит боль только один раз в жизни, когда умирает.

Народное присловье

Посвящается моей собаке, таксе Капе, которая прожила четырнадцать с половиной лет и на закате своей жизни совершила со мной два сложных и продолжительных путешествия.

Примечание от автора

Эта книга – продолжение истории, которая началась в 2017 году, когда я отправилась в одиночный поход по России на полгода, прихватив с собой только верного друга – таксу Капу и необходимые вещи для выживания. Главное событие того странствия – встреча с моим будущим мужем – путешественником Валерой. Взаимная симпатия и эффект встречи двух одиночных велосипедных путешественников сделали свое дело, мы объединились и продолжили путь вместе.

В следующем году мы отставили велосипеды и отправились путешествовать пешком, шли вдоль границы с Афганистаном, через высокогорные кряжи Памира. Наша пожилая такса, несмотря на свой возраст, героически преодолевала этот маршрут вместе с нами и, как любая собака, предпочитала любые трудности, лишь бы быть рядом, вместо невыносимой тоски по хозяину в разлуке.

При написании этой книги я, как и прежде, использовала записи из своего блога «А чего дома сидеть?» в интернете и личного походного дневника. Встречи или события, которые не оказывали решающего влияния на развитие истории, я опускала. Все имена и названия населенных пунктов сохранены. Фотографии сделаны на телефон.

Пролог

В 2017 году, когда я еще только собиралась отправиться в свое первое по-настоящему сложное странствие, мне пришлось столкнуться с сильным негативом в социальных сетях. Я тогда по неопытности дала интервью одному крупному и желтому интернет-изданию, которое исказило позиционирование моего похода, сделав акцент на том, что я еду путешествовать «с умирающей собакой». Такая информация вызвала бурную реакцию в рунете, новость об умирающей собаке подхватили многие тематические порталы и в какой-то момент страсти так накалились, что мне стало тревожно выходить даже из дома. Люди в социальных сетях травили меня, обзывая живодеркой и присылая в мой блог проклятия. Город, в котором я родилась и в который вернулась, чтобы начать путешествие, встречал неприветливо. Незнакомые люди шептались в магазинных очередях или из-за соседних столиков кафе, куда я заглядывала с друзьями, чтобы обсудить подготовку к маршруту, и показывали на меня пальцем. Тогда это в каком-то смысле выбивало почву из-под ног, я тратила силы на внутренние диалоги и удивлялась, почему люди так плохо думают о человеке. Было обидно от того, что мало кто задумывался, как моя собака по-настоящему дорога мне. И что я до последнего дня буду заботиться о ее комфорте и безопасности.

О том, что счет пошел на месяцы я слышала от врачей уже много лет. У Капы была прогрессирующая онкология, несколько лет назад она уже перенесла серьезную полостную операцию по удалению гряды молочных желез, но метастазы и новые опухоли продолжали распространяться. При этом такса Капа даже не думала умирать и в конце концов убедила меня, что слушать надо только свое сердце. Ведь врачи уже который год ошибались, их прогнозы не сбывались.

В два последующих года, которые мы с Капой провели в дороге, будь это велосипедное странствие или пеший маршрут по высокогорью, моя собака стала примером и показала всем, что природа и путешествия полезны для животного, даже если оно тяжело болеет. Старушка Капа ожила и помолодела. У нее появился интерес к жизни. А жидкость, которая скапливалась в ее брюхе и давила на органы, благодаря своеобразному лимфодренажу при езде в велосипедном прицепе стала естественным образом уходить и Капа построилась. Онкологические образования тоже каким-то образом в походной жизни переставали прогрессировать, и развитие болезни замирало.

В 2018 году, когда мы закончили маршрут по Памирскому тракту и остановились в столице Таджикистана на зимовку, Капе шел уже пятнадцатый год. А спустя шесть месяцев после финиша – ее не стало. Уход моей собаки не был внезапным, мы с мужем понимали, что время Капы подходит к концу. Она никогда не выла от боли и не забивалась в угол,

моя собака просто превратилась в зомби и медленно угасала. Наша с Валерой постель была в кровавых потеках из-за ее вскрывшихся ранок. Она потеряла зрение и слух. Из-за всего этого я долго находилась в состоянии внутренней войны с собой, потому что думала над тем, как должна поступить в этой ситуации. Дать ей уйти самой – значило продолжить ее мучения. А мысли об усыплении разъедали меня изнутри. Я не знала, имею ли права взять на себя такую ответственность, даже ради того, чтобы помочь и облегчить ее участь. Иногда я решалась и звонила ветеринару, вызывала его на дом, через несколько минут перезванивала и отменяла визит, и так несколько раз в течение месяца. После каждого вызова много плакала, потому что эти терзания приносили мне не меньшую боль. Ситуация, в которой не у кого спросить совет. Каждый владелец животного такое решение должен принимать сам.

В январе 2019 года я вызвала ветеринара в последний раз. Он приехал с помощником. Они вкололи наркоз и намотали Капе на морду жгут. Моя собака долго была в сознании и не засыпала. А когда это произошло, ей поставили последний укол, и она горько завывала сквозь сон. Мне казалось, что в тот день я умерла вместе с ней, для меня она была не просто собакой – прежде всего другом и продолжением меня самой. Мы похоронили ее в саду, под абрикосовым деревом, у подножья Гиссарского хребта, в тридцати километрах от границы с Узбекистаном.

В дни, когда я изо всех сил старалась держаться и сама себе сказала, что не стану считаться с болью, которая обрушилась на меня, а буду изо всех сил ее игнорировать и забивать поглубже внутрь, этим себе только навредила. Потому что это оказалось ловушкой, а чувства, погребенные живо, никогда не умирают. Это забитое внутрь страдание вредило мне и сводило с ума. Мне казалось, что моей боли нужна твердая рука. Тогда, по ошибке, я сама себе сказала, что не должна сникать, чтобы не позволить себе развалиться, не должна плакать, чтобы не открыть путь целой реке боли. Но правильное было, конечно, разрешить себе погрузиться в отчаяние и пережить утрату в полную силу. Свернуться калачиком, плакать и кричать, возможно бить посуду или рвать одежду. Дать выход этой мрачной энергии. Потому что в реальности я не умерла вместе со своей собакой, но ее уход больно зажал мое сердце в тиски. И сейчас, когда прошло уже почти четыре года, я могу сказать, что эти тиски не разжаты до сих пор. Потому что я попала в эту ловушку и сделала тогда неправильный выбор, закрыв переживания в себе.

Уход моей собаки стал новым толчком к тому, чтобы мы снова начали собирать сумки и отправились жить в палатке. Нет большего на свете лекарства для меня, как уходить в безлюдные места. Дорога всегда слушает тебя и никогда не спорит, такое лекарство для меня эффективнее любого доктора. В пути я чувствую, что живу. Так моя душа находит успокоение.

отпечаток лапы таксы **Қапы**

Часть первая: Цепное замещение

За несколько месяцев до ухода Капы, когда уже было понятно, к чему все идет, мы договорились с Валерой взять щенка. И у нас появился крошечный пес породы тойтерьер, которого мы назвали Болтиком. В честь фамилии мужа (Болт). Капа в редкие моменты бодрствования воспитывала его, обучала правильному поведению и показывала на своем примере, как быть хорошей собакой. Болтику в то время было всего четыре месяца. Он ухаживал за ней, вылизывая так-се глаза и уши. Иногда в такие моменты Капа лежала неподвижно, закатив глаза, и было похоже, что она ушла. Я испуганно вглядывалась, дышит ли она. А когда ее не стало на самом деле, мы за неделю собрались и покинули Таджикистан.

Часть вторая: Турция

Местом странствий мы выбрали Турцию, известный протяженный маршрут под названием Ликийская тропа (тур. *Likya Yolu*). Этот маршрут проходит вдоль части средиземноморского побережья древней Ликии (цивилизация, когда-то существовавшая на этих землях), а его протяженность составляет около 540 километров.

Добравшись до Стамбула, мы потратили еще неделю на то, чтобы дожидаться посылку со снаряжением, которая спешно была отправлена для нас из Москвы. К нам ехали новые спальники, трехместная палатка и современное термобелье из технологичных тканей. Еще в Таджикистане, перед отлетом, мы облазили половину города в поисках спортивного магазина с надежным снаряжением, но на местных прилавках Душанбе лежал только китайский ширпотреб, с которым мы бы далеко не ушли.

Мы поселились в самом центре Стамбула, в недорогом отеле, под окнами которого день деньской прогуливались девицы легкого поведения, а за поворотом, на узкой улочке с верхних этажей свисали напомаженные трансвеститы в париках. Многие из них выглядели достойно, и, если бы не похабные предложения, которые они выкрикивали мужскими голосами, и свист, многих из них вполне можно было принять за красивых и ухоженных девчонок. Правда, с чуть гру-

боватыми чертами лица или слишком широкими плечами.

Ночью под нашими окнами случались стычки, мы не раз наблюдали жесткие разборки и приезд полиции. Потасовки и драки после десяти вечера – здесь привычное дело, полиция в гражданском, которая рейдами то разнимает драчунов, то наводит порядки, проверяя документы у прохожих. В Турции я была впервые, если не считать до этого транзитные пересадки из других стран, и такие моменты вызывали у меня тревожность, но и интерес, увидеть своими глазами этот колоритный и многогранный Стамбул. Теперь скрываясь в стенах отеля, я с любопытством наблюдала одну из его сторон.

Когда посылка из Москвы пришла и у нас все было готово к старту, мы приобрели билеты на еще один рейс, на этот раз из Стамбула в Анталию. Там мы сначала добрались до города, затем сразу же из одного автобуса пересели в другой, который повез нас в провинцию Кемер, к курортному поселку под названием Гёйнюк (тур. *Göynük*). Мы не изучали карту тропы заранее, бегло посмотрели ее, только когда купили билеты в Анталию. И почему-то выбрали местом старта село Гёйнюк, думая, что это и есть официальное начало. Нам просто хотелось идти, а откуда начинать – было не так важно. Только потом мы узнали, что официально тропа начинается все-таки на ~ 45 километров раньше, недалеко от самой Анталии, в населенном пункте Гейикбайры (тур. *Geyikbayırı*). Сейчас, конечно, задним числом и в другом настроении мы уже нашли интерактивную карту и ряд других популярных

ресурсов, где подробно указаны участки, их протяженность, попадающие на пути населенные пункты и отметки с водой. А тогда, в 2019 году, мы просто хотели выйти на маршрут и бродить, ориентируясь только по красно-белым меткам в виде польского флага (маркировка тропы в соответствии с требованиями *Grande Randonnee*, сетью междугородних пешеходных дорожек в Европе). Эти метки расположены повсюду – на камнях, деревьях, дорожных столбах и заборах, они подсказывают туристам направление маршрута.

Мы прибыли в Гейнюк к концу дня и первым делом отправились искать отель для ночевки. В этой части Турции в зимний месяц еще не готовы к туристам и нам пришлось немного побродить, чтобы найти хотя бы один не закрытый на зиму отель. С собакой нас приняли неохотно, но благодаря низкому туристическому сезону отказывать нам все-таки не стали.

Часть третья: Ликийская тропа

День первый

Утром, уходя в глубь поселка и минуя каньон Гёйнюк с другой стороны реки, мы добрались до тропы и в первый же день забрались на склон, сделав подъем на 720 метров по вертикали. При этом протяженность участка была всего ~ 7,5 км.

На Востоке Турции в горах днем разогревалось до +18 °С, но как только мы скрывались в чаще – становилось прохладнее. А после четырех вечера стало совсем холодно, стоит ли говорить, что с заходом солнца на высоте наступает настоящий дубак. С собой в поход мы взяли новые и одинаковые спальные мешки в форме одеял, до этого мы пользовались только спальниками-коконами, которые повторяют форму тела и заужены книзу. Мне в коконе всегда было некомфортно из-за тесноты, я люблю раскинуться во сне, поджать ноги или покрутиться в разные стороны. Для меня стало спасением приобретение спальников в форме одеяла. Ведь единственное время, когда ты можешь по-настоящему отдохнуть на маршруте – это ночной сон. Мы пристегнули друг к другу два спальника, и получился огромный мешок прямоугольной формы, где мы с легкостью поместились втроем, с рослым Валерой и маленьким щенком Болтиком.

Из приятных обновок у нас была еще и новая палатка, на этот раз мы взяли трехместную, с двумя тамбурами. Неопытному походнику может показаться, что все это лишние и не такие уж важные подробности. Я тоже когда-то так размышляла, экономя на своем комфорте. И два предыдущих похода мы с Валерой ютились в двухместной палатке по несколько месяцев. Ограниченное пространство сковывало нас ночью, не позволяя телу как следует восстановиться. А днем, во время переодеваний или нахождения в палатке, заставляло сидеть сгорбившись, потому что высота у предыдущего

нашего жилища не позволяла полностью распрямить спину. То есть по-настоящему у нас во время долгих и сложных походов не было хорошего сна и даже места, где можно расслабиться. Теперь мы понимали эту разницу.

Перед сном нас смущал только прогноз погоды на предстоящие дни, ожидалось ливни и усиление ветра. Устроившись поуютнее в спальниках, мы обдумывали, как нам поступить завтра. Было очевидно, что эту незапланированную катастрофу лучше пересидеть на горном перевале, то есть остаться на месте, чтобы не бродить по мокрой породе. В конце концов в горах это было небезопасно. Потому что тропа на этом участке маршрута проходила по межгорным впадинам и представляла из себя русла пересохших горных речушек, насыпи камней и палок. Все это значило, что при большом количестве осадков здесь могут образовываться сели, опасные для жизни. Спасти от селевого потока можно, только находясь высоко на склоне. Но образуется ли сель или мы сами себя накручивали – точно знать из нас никто не мог. Мы решили дождаться утра и на свежую голову принять уже окончательное решение.

Валера перед сном углядел на карте, что через девять километров будет какая-то жизнь, и, если дожди и впрямь будут обильными, мы просто можем следующую ночь провести там, укрываясь у какого-нибудь здания.

День второй

Главная новость второго дня – нас не съели. Ночью температура упала до -1°C и когда Валера уже дремал, а я еще крутилась от холода, у нашего лагеря слышался хруст. Конечно, отправляясь третий год подряд жить в палатку, я уже была привычной к разным звукам, и мы годом ранее даже пережили ночной визит волков на Памире. Мы с мужем тогда уцелели, но пострадал наш ослик, который шел с нами и нес сумки со снаряжением, его они покусали, но мы вовремя среагировали и прогнали хищников. А ослика потом спас местный ветеринар. Теперь я смело выходила по темноте в туалет, когда от черноты вокруг ничего не видно, и мне казалось, что я больше ничего не боюсь. Но сегодня, когда раздался хруст, а за ним последовал следующий, спустя мгновение еще и еще, стало понятно, что к нам кто-то пришел, и я, нащупывая на шее ультразвуковой свисток для отпугивания животных, лениво толкнула Валеру, предупреждая, что у нас гости. Пока он что-то сонно бормотал, за нашими спинами раздался громкий звериный рев, после которого я мгновенно поняла, как глупо заблуждалась в своей смелости.

По реву зверя было понятно, что к нам пришел не кабан, их в турецких лесах большое количество. Этот звук я скорее слышала от тигров на разных видео о животных. *Получается, к нам пришел тигр что ли?* Я перебирала разные вари-

анты в голове. *Так вроде их здесь не бывает. Может, тогда это барс?* Накидывал другие варианты мой пытливый мозг. Но это тоже было невозможно, если здесь и правда водятся барсы, то это не те хищники, которые будут спускаться к людям. Они всю жизнь прячутся на большой высоте. Думать о другом виде животных я не стала, потому что по услышанному реву мне казалось, что к нам пришел кто-то из крупных кошачьих. Мой беглый анализ и попытка угадать гостя, заняла всего несколько секунд. За это время я высвободила свисток на шее и подала громкий сигнал. Тут же Валера резким голосом крикнул невидимому визитеру: «Пошел отсюда!» После этого наступила тишина, звуки вокруг нас стихли.

Меня било мелкой дрожью, потребовался примерно час, чтобы успокоить нервы и пережить всплеск адреналина в крови. Мы уснули, а спустя время я снова услышала, как возле нас кто-то ходит. Мой свисток на шее этой ночью отрабатывал во всю мощь, я при этом была почти уверена, что мы в ловушке и нас хотят съесть. Но зверь снова ушел. А через полчаса все опять повторилось. К трем утра я уже сильно издергалась. Хорошему крепкому сну на свежем воздухе, после первого походного дня, когда мы должны были отрубиться мгновенно и спать мертвым сном, мешали не только визиты животных, но и холод. Когда мерзнешь, часто просыпаешься. Несмотря на то, что мы состегнули спальники и Валера крепко прижимал меня к себе, согреться у нас не по-

лучалось. Ночь выходила изматывающей, но ближе к рассвету я все-таки провалилась в крепкий сон и отсыпалась потом до десяти утра.

Утром над нашим лагерем уже вовсю светило солнце, его теплые лучи пробивались из-под верхушек деревьев. Оно подразнило нас своим теплом некоторое время, а потом спряталось за облаками. Это идеальная погода для туристов с рюкзаками, чтобы не перегреваться при ходьбе. Несмотря на облачность, не было похоже, что сегодня ожидаются дожди и нам стоит опасаться грязевых потоков. Мы решили отправляться в путь. Первую половину дня я была молчалива, переваривала пережитую ночь и свою трусость. Теперь, освободившись от страха, я первым делом стала искать в интернете звуки животных, которые водятся в Турции, и успокоила себя тем, что ночной звук был больше всего похож на крик благородного оленя. Но то, как он ревел возле нас, заставило меня отправить геометку нашего лагеря своему близкому другу, со словами: «У нас проблемы, если завтра не выйду на связь, ищите нас здесь». Сейчас, конечно, все это уже казалось безумием. Но изучив в интернете животных, которые обитают в Турции, я теперь знала, что тигры в этой стране все-таки есть, как и львы, рыси и даже леопарды.

Наш второй ходовой день начался со спуска, вчера мы все время поднимались, а сегодня спускаемся вниз. Там, в низине, шумела река, ее еще не было видно, и мы гадали, можно ли будет по ней перебраться в такое время года. Перед стартом я видела упоминания в интернете, что в феврале начинают таять ледники и затопляют некоторые участки Ликийской тропы. Но когда мы спустились, перед собой увидели неглубокую и спокойную речушку со слабым течением. Ее можно было преодолеть по камням. Валера с легкостью перескакал по ним на тот берег и хотел вернуться, чтобы забрать у меня рюкзак, но я почему-то засопровтивлялась. Мне тоже хотелось ловко преодолеть это препятствие, без читерства. Я аккуратно и неспеша пересекла реку по каменным глыбам,

а на последнем шаге, когда Валера протянул мне руку помощи для страховки, поскользнулась на влажной поверхности и благополучно нырнула в воду. Хорошо, что у берега было слишком мелко и я намочила только ноги чуть ниже колен. Но, трекинговые ботинки, нижний слой термобелья и ходовые штаны сверху – моментально промокли.

Отлично, ради этого мы и идем, взбодрила я нахмурившегося Валеру. У меня ведь есть запасные кроссовки, теплые носки и дополнительный комплект термобелья. Не было только сменных штанов, но погода позволяла обмотать бедра теплой кофтой и не ощущать дискомфорта. Пока я переодевалась, мы успели еще и перекусить на скорую руку. Рассчитывали, что день будет долгим и мы далеко уйдем.

Но через полкилометра нас ждал сюрприз: еще одна река, и на этот раз та самая, о которой я читала в интернете. Бурлящие и ледяные потоки затопили тропу, пройти было невозможно. Валера оставил меня с рюкзаками и долго лазил по скалам, пытался найти обходные пути, но мы только зря потратили время, сделать это было невозможно. Думали попробовать раздеться и переплыть. Но даже если мы сможем это сделать в ледяной горной речке и плыть против ее бурного течения, то как быть с рюкзаками и Болтиком? В лучшем случае все наши вещи просто промокнут, а мы переохладимся и заболеем. В худшем – кого-то из нас унесет течением и будет швырять по камням, так можно переломать все кости, потерять сознание, захлебнуться и утонуть. На участке воз-

ле реки не ловит интернет, мобильной связи тоже нет, если с кем-то из нас что-то случится, сюда молниеносно не примчатся спасатели. *Думаешь, стоит так рисковать?* Обращалась я к Валере. Он обреченно молчал, ответ был очевиден. Мы не могли признать свое поражение очень долго, все время казалось, что способ перебраться на ту сторону есть, надо его просто увидеть.

Мы забрались на огромные каменные глыбы у реки, чтобы посмотреть на нее сверху, от них я увидела узкий перешеек, с обеих его сторон был обрыв, но я все-таки пошла вперед и вдруг поймала 3G. Быстрый интернет-серфинг подсказал, что летом эта река преодолевается вброд, воды здесь по щиколотку, а зимой это сделать невозможно и причина перед нами. Оттуда же я узнала, что за камнями река поворачивает и дальше извивается, как змея, то есть ее, такую глубокую и бурную там за поворотом придется преодолевать еще несколько раз. *Так можно здесь плавать до посинения, пока не потонем.* Снова комментировала я увиденное. «Они не сдавались!» – напишут на наших могилах и, возможно, похоронят с почетом, как героев. А про себя будут думать, что мы просто дураки, что полезли сюда и так глупо погибли. Вот и все, что крутилось в моей голове в тот момент. Тем временем до наступления темноты оставалось всего полтора часа, и теперь настал момент искать место для палатки. Карта показывала, что, если пройти 540 метров назад, где была первая речушка, там есть место под кемпинг, где мы сможем

разбить ночной лагерь и спокойно обо всем подумать. Мы вернулись на полкилометра назад и первым делом развесили мои промокшие вещи. До утра они, конечно, не высохнут, теплый день уже закончился, а в сумерках возле речки было еще и очень влажно. Но хотя бы не протухнут у меня в рюкзаке, а будут здесь дышать ночью.

Место для кемпинга, где мы поставили палатку, вызывало во мне тревогу, вроде бы те же кусты и деревья, шум речки, видно место для кострища, где кто-то уже побывал до нас, ничего примечательного, но интуитивно я ощущала, что на этом месте как-то беспокойно. Валера, который ходил по кустам, кое-что обнаружил, но, чтобы я спокойнее отдыхала ночью, рассказывать о своей находке не стал. Понимал, что я захочу уйти отсюда, а до темноты оставалось уже не так много времени.

Перед сном, мы, как и вчера, жгли костер. Валера натаскал побольше еловых иголок, мох, сырых веток и даже немного земли и наколдовал на кострище что-то особенное, чтобы подымило как следует. Ведь считается, что звери на уровне инстинктов испытывают страх перед огнем и ощущают неприязнь к едкому запаху дыма, который символизирует им об опасности в виде пожара. Но в действительности все не так категорично, и некоторых животных, напротив, костер может привлечь. Кого-то из любопытства, а кого-то в поисках пищи. Об этом рассказывают экспедиционные группы и дикие туристы, разбивающие лагерь в дальневосточной тай-

ге. Сейчас на Ликийской тропе несезон и людей здесь почти нет, даже днем из чащи все время доносятся какие-то звуки и шорохи. А когда начинает темнеть, уже привычно ухает сова. Мы в свою очередь не добивались большого пламени на кострище, а скорее просто хотели подымить как следует, чтобы едкий запах разнесло по округе, и животные знали, что с ними по близости человек.

Когда стемнело и мы забрались в палатку отдыхать, я снова боялась и прислушивалась к звукам. Валера меня подбадривал, стараясь внушить, что прошлой ночью возле нас ходил обычный горный козел. Перед сном я сосредоточилась на шуме речушки, она заглушала посторонние звуки и уба-

юкивала своей монотонностью. Я крепко уснула.

День третий

Ночью к нам никто не приходил, но температура снова упала до минуса, а утром прогноз погоды обещал снег. Когда мы сонные выбрались из палатки, Валера первым делом показал в сторону кустов и поинтересовался, была ли я в той стороне? Я отрицательно покачала головой, добавив, что место здесь жутковатое, не хочется отходить от костра.

– Это хорошо, – многозначительно ответил он.

– А что там, – не выдержала я, – все настолько плохо?

– Да... повсюду кости животных. Здесь чье-то место для охоты и приема пищи. Смотри, как под кустом примято, будто кто-то устраивает западню, высматривая добычу. При этом обрати внимание на обзор, отсюда вся поляна просматривается.

– Жуть какая! Вот почему ты такую дымовую завесу устроил перед сном...

– Я хотел, чтобы ты отдохнула ночью и ни о чем не беспокоилась.

На территории кемпинга на кустах была развешана чья-то одежда, футболка и спортивная кофта, вчера это сходу мне не понравилось, будто здесь кого-то съели и только шмотки на ветках остались. Или кто-то убегал отсюда и не стал их забирать. Что-то в этом было не то. Вещи-то хорошие, видно, что их тоже просто развешивали сушиться.

Вчера перед сном разглядывая карту, мы поняли, что, если дорога вперед недоступна, нам придется возвращаться к месту старта и обойти этот кусок тропы по трассе. Когда мы отправились в обратную сторону, тропа нас буквально выплюнула, и чтобы мы побыстрее убирались восвояси, нагнала облаков и обрушила на нас непрекращающийся ливень. Под дождем мы шли весь день, а иногда и бежали, потому что там, где два дня назад мы поднимались резко вверх, теперь это был для нас крутой спуск. Мы промокли и замерзли и поэтому почти бежали по склону. Валера периодически отставал и окрикивал меня: «Кошка, ты несешься как молния, будь аккуратна, даже я уже не поспеваю за тобой». А я, утирая сопли с носа, иногда останавливалась и причитала, что еще чуть-чуть и у моих икроножных мышц случится судорога, слишком сильное перенапряжение и темп, который мы взяли. Но и замедляться уже не было никакого желания. Благодаря этому, путь, который мы сделали за два предыдущих дня, сегодня преодолели всего за 5 ходовых часов.

Вымокшие до трусов, мы почти кубарем спустились обратно к поселку Гёйнюк и сразу же направились к знакомому отелю, где можно будет принять горячий душ и спрятаться под одеяла. Но по дороге встретили парня по имени Толга, он был администратором этого отеля и сообщил, что до восьми вечера у них закрыто. Мы, стуча зубами и показывая на хлюпающие ботинки, высказали желание поскорее заселиться. Вид у нас был жалкий, а до открытия нужно было ждать еще три часа. Толга смотрел на нас с любопытством, а позже осознал, что мы в безнадёжной ситуации. Он махнул рукой: «Ладно, я вас запущу, но сам уйду и отель будет закрыт, вы не сможете из него выйти». Мы еще раз показали на свою одежду и объяснили, что нагулялись достаточно. Теперь нам

нужен только душ и теплое одеяло, чтобы согреться.

Заселившись, выяснили, что вода в душе еще не прогрелась, а кондиционер, который мы поставили на обогрев, раскочегарился только к ночи. Я дрожала в кровати, а Валера после восьми, когда вернулся администратор, пошел к нему общаться. Расспрашивал про стирку и сушку белья. Но такой услуги в отеле не было. Толга рассказал, что сейчас не сезон, все гостиницы стоят закрытыми, может быть всего один посетитель за две недели. Короче, с услугами не густо. Валера настаивал, спрашивая про химчистку или любые другие варианты у них в поселке. Администратор снова пошел навстречу и принялся обзванивать своих подружек. Вскоре пришли три девушки и забрали у нас два больших пакета с одеждой, обувью и снаряжением. Спустя какое-то время пакеты с постиранными вещами нам вернули обратно и отказывались принимать оплату за свою помощь. А девчонки еще и вручили нам по домашнему кексу. Я была в одной футболке и трусах и поэтому общалась с ними из-за двери, но была готова расцеловать каждую, и старалась бурно выразить свою признательность. Валера принес кипяток, мы заварили чай и буквально провалились в матрас. Засыпая, еле шевеля губами, я сказала: «Больше не хочу ни в какой поход, давай никуда не пойдем?!» Валера так же из последних сил произнес: «Ты серьезно?» Но моего ответа не последовало, я уже спала.

Дни четвертый и пятый

После утренней прогулки с Болтиком, Валера вернулся со стаканом свежевыжатого апельсинового сока. Цитрусы он нарвал сам, в саду при отеле, в Турции их так много, что это можно сделать даже просто выйдя к дороге и взяв сколько нужно. Но срывать поспевшие плоды все-таки приятнее в саду, тем более что хозяева гостиницы это разрешают. *Все равно их никто не ест, они падают на землю и пропадают*, поделился Толга. Валера протянул мне стакан и поздравил с днем влюбленных, на календаре было 14 февраля.

На четвертый и пятый день у нас была вынужденная дневка, вся комната, начиная от ящиков шкафа и заканчивая люстрой, была завешана одеждой, которую мы высушивали под теплым воздухом кондиционера. А палатку и спальники – на балконе. Валера три раза в день растирал мои ноги, икроножные мышцы были одеревеневшими из-за сумасшедшего спуска накануне. На улице дождь постоянно сменялся солнцем, которое давало нам надежду, что погода еще наладится, как и наш поход по маршруту.

День шестой

На шестой день мы снова выдвинулись в дорогу. Объехали по трассе тот кусочек маршрута, который прошли по верху в горах, и оказались в Гедельме (тур. *Gedelme*).

На этом участке тропа очень широкая и почти ровная, по ней идти намного проще, чем от Гейнюка. Но во многих местах она разрушена и слегка затоплена. Но зато полным-полно родников, летом скорее всего они будут уже пересохшими. Здесь повсюду виднеются снежные пики, а холод ощущается даже днем. Мы решили, что пока стоят морозные дни, будем идти только до пяти часов вечера, когда еще держится световой день и не так холодно. Чтобы к моменту, когда стемнеет, а мы закончим с ужином и другими делами, не успели промерзнуть. А Болтику еще перед походом, заранее, пошили персональный спальный мешок, чтобы во время стоянки, пока мы заняты лагерьем, он мог отдыхать и наслаждаться теплом.

Чтобы пошить для собаки настоящий теплый спальник на пуху, мы решили схитрить и, пока еще жили в Таджикистане, воспользовались там помощью секунд-хендов, в которых искали маленький детский комбинезон. Когда такой нашелся, мы его вывернули наизнанку, отрезали рукава и штанины и сшили места срезов. Так получился теплый конверт для нашей крошечной собаки. А днем, во время передвижения,

когда Болтик уставал и отказывался идти сам, мы его носили по очереди в специальном слинге для собак. Слинг мы тоже разработали самостоятельно во время предыдущего нашего похода по Памирскому тракту. В дальнейшем это изобретение и его продажа стали нашим основным источником дохода, потому что многие владельцы некрупных животных оценили преимущество такой переноски. Когда пес под контролем, а руки свободны.

Перед сном, когда уже грелись в палатке и ковырялись в телефонах, услышали девять выстрелов.

– Кто-то очень живучий, ну или просто пристреливают ружье, – предположил Валера.

– По темноте? – удивилась я.

– Для этого используют приборы ночного видения и заранее расставленные ловушки, – ответил Валера.

Но главным событием этого дня стал диван, мы его встретили на склоне почти сразу при выходе на тропу. Ну что, прямо здесь и остановимся, вид прекрасный, места для отлеживания боков есть, шутили мы, но дорога нас звала. Диван, конечно, тоже был настойчив, только его прогнившая конструкция не удержала нас больше, чем на час. Мы присели на него насладиться моментом, представляя рядом барбекюшницу, кем-нибудь притараканенную тумбу под телек, а я еще тихонечко мечтала о пледе. И вот тогда бы был настоящий рай!

День седьмой

Когда идешь по тропе, глаза все время натываются на гильзы от охотничьего ружья. Зеленые, красные, желтые, прозрачные, какие хочешь, здесь много стреляют и любят охотиться. Турция входит в список стран, где законом разрешено ношение оружия, поэтому стрельбе в горах никто из местных не удивляется. Сама же тропа в это время года часто затоплена, размыта или обвалена, чем дальше мы продвигаемся, тем чаще с этим сталкиваемся. Затопления пока еще легкопроходимые, даже не приходится разуваться, накидываем в воду тропинку из камней и вприпрыжку по ним перескакиваем. Часто встречаются и камнепады, каменные глыбы с человеческого рост здесь тоже обычное явление.

Сегодняшний маршрут проходил у подножия горы Тахта-лы (тур. *Tahtalı Dağları*), ее высота 2375 метров над уровнем моря (далее – н.у.м.). Большая часть Ликийской тропы проходит вдоль или рядом с морем, при этом в Турции даже в феврале достаточно тепло, чтобы не брать с собой в поход зимние спальники и очень теплые вещи. Вам захочется их выкинуть уже на третий день, потому что это будет не только лишняя ноша, которая пригодится на один-два раза за весь маршрут, но и дополнительный вес и объем в рюкзаке. Только в такие моменты, когда ты поднимаешься на Тахталы, на которой в это время года еще лежит снег, быстро начинаешь об этом жалеть.

Еще в 2017 году, когда мы с Валерой сначала по одиночке, а потом и совместно ехали полгода в велосипедном походе, заметили, как быстро исполняются произнесенные слова вслух. Мы только о чем-то поговорили, а оно почти мгновенно исполнилось. Такое случается и в обычной жизни, но редко и скорость исполнения не такая быстрая. И вот тому пример: когда мы поднимались на гору, у нас под ногами уже лежал снег, Валера шел впереди, а я отставала, в какой-то момент он окликнул меня:

– Ты не заблудилась?

А я вместо того, чтобы признаться, что у меня сбилось дыхание, сочинила ему в ответ шутивную историю.

– Все в порядке, кот! Я просто встретила двенадцать бра-

тьев-месяцев. Они доверили мне миссию, найти подснежники. Так что я не отстаю, а нахожусь на спецзадании.

Валера дождался, когда я его догоню, и мы вместе посмеялись над моими словами. После этого я пошла вперед и через мгновение изумленно замерла.

– Мать честная, посмотри, что творится, – показываю под камень со снегом, – подснежники!

– Ничего себе, кошка, как ты это сделала?! – следом изумляется Валера, и мы идем дальше в таком большущем восторге, ощущая, как мир разговаривает с нами в эту минуту.

К моменту, когда уже надо было определяться с местом для ночевки, мы наткнулись на пустой дом. Он показался нам спасением, чтобы укрыться в нем от ветра и зверей, следы на снегу выдавали их присутствие. Мы никогда не оставляем после себя мусор и не берем чужого, если встречаем брошенные дома или недострой, вот и в этот раз хотели сунуться в это прекрасное для ночевки место, но входная дверь была приварена. Немного расстроившись, мы поставили палатку чуть в стороне, на снегу. Световой день уже подходил к концу, стало резко холодать. Наша обувь промокла от снега еще во время дневного восхождения, носки тоже. Я первым делом переобулась в сухое. Промокшее снаряжение развесили у костра, чтобы подсыхало. Пока готовили ужин, похолодало окончательно, пошел резкий минус. Я, переживая, что ночью будет еще холоднее, предложила окопать нашу палатку, сделать из снега защитную юбку, чтобы через высоко

расположенный от земли тент, к нам внутрь не проникал холодный воздух.

Окопать руками или ботинками не получалось, на холоде снег мгновенно сковало. *Здесь нужна лопата*, – пробормотала я. Валера вспомнил, что видел ее у каменного дома и помчал туда. Температура воздуха продолжала снижаться, и мы уже откровенно стали стучать зубами от холода. Но тут Валера вернулся с хорошей новостью, он увидел, что на второй этаж ведет лестница и там открыто.

– Полы достроены, там нет мусора и есть куда поставить палатку? – уточнила я.

– Да, – кивнул Валера.

– Тогда и думать нечего, – застучала еще сильнее зубами я, – пойдем внутрь.

Мы наспех собрались, взобрались на второй этаж, позакрывали окна, установили палатку в одной комнате и забрались согреваться. Тахталы в это время окончательно погрузилась во тьму. Холод стоял жуткий, я постоянно повторяла, что это для нас спасение, почему же мы сразу не осмотрели дом полностью, мерзли на улице, как дураки. Не дождавшись восьми вечера, мы оба уснули.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.